

В машине Ланс повернулся к Мори:

— Ань Я тоже поступил в Академию Ска?

Услышав голос старшего брата, Мори мгновенно напрягся. Он не забыл, что брат ещё не разобрался с тем, как его называли «боссом». Поэтому он поспешно улыбнулся:

— Да, Ань Я тоже поступил в Высшую академию Ска, на тот же факультет, что и я, — факультет боевых механических доспехов.

— Ага.

«Ага», и всё? Мори, глядя на брата, чьи мысли невозможно было прочитать по его лицу, чуть не заплакал. Если он не спрашивает об этом сейчас, значит, время ещё не пришло? Или он ждёт момента, когда не будет никого постороннего, чтобы закрыть двери и разобраться?

Пока Мори размышлял, они остановились у дома. Ланс, глядя на дом, в котором давно не был, на мгновение задумался, но быстро пришёл в себя и вышел из машины вслед за Мори. Два ассистента, естественно, послушно последовали за своим боссом.

Войдя в дом, Ланс спросил:

— Осталось что-то собирать? Мы уезжаем после обеда.

Мори указал на угол гостиной:

— Ничего не осталось, всё, что нужно, я уже упаковал, можно взять с собой сразу.

Ланс кивнул:

— Раз ничего не осталось, то время ещё есть, все могут отдохнуть. Вы двое отдохните в гостиной пару часов, там есть питательный раствор, если проголодаетесь.

Ланс, отдав распоряжения своим ассистентам, подошёл к холодильнику, взял два питательных раствора, а затем повернулся к Мори:

— Ты, идём со мной, отдохнём в комнате.

Услышав слова брата, Мори сразу же нахмурился. Вот оно, началось... Но, несмотря на нежелание, под взглядом брата он мог только послушно следовать за ним, шаг за шагом поднимаясь по лестнице, пока они не вошли в спальню Мори, которая, поскольку в ней постоянно жили, была самой ухоженной.

Ланс вошёл и остановился у двери, пока Мори не вошёл, после чего закрыл дверь.

Мори, услышав звук закрывающейся двери, едва заметно вздрогнул. Судя по всему, избежать разговора не удастся.

Ланс открыл один из питательных растворов и протянул его Мори:

— Пей.

Мори нахмурился. Это что, накормить перед экзекуцией?.. Он взял раствор и начал пить его медленно и аккуратно, но, поскольку раствора было мало, он быстро закончил. Мори, глядя на

пустой пакет, остался в недоумении.

Ланс же, не обращая внимания на крепко сжатые руки Мори, медленно вытащил пустой пакет и выбросил его в мусорное ведро. Закончив с этим, он повернулся к Мори:

— Теперь объясни мне, что произошло сегодня.

Лицо Мори сразу же напряглось. Он незаметно отступил назад:

— Что произошло?..

— Многое. Например... что это за обращение «босс»?

Ланс, следуя за отступающим Мори, шаг за шагом приближался к нему.

Ланс был высоким и крепким мужчиной, и его присутствие вызывало давление. Мори, отступая, лихорадочно думал, что сказать:

— Это... они так шутили.

Все его мысли были заняты поиском оправданий, и он не заметил, что отступает до тех пор, пока не споткнулся о кровать, оказавшись в тупике. Но брат продолжал приближаться, и Мори просто упал на кровать.

Ланс, увидев, как Мори лёг на кровать, не стал его отпускать, а наклонился, поставив руки по обе стороны от него, зафиксировав его в этом небольшом пространстве. Его низкий, бархатный голос звучал как прекрасная мелодия:

— Всё ещё не собираешься говорить правду, а?

Мори, глядя в глубокие глаза брата, понял, что сегодня ему не избежать разговора. Он подумал, что брат, даже узнав правду, вряд ли что-то сделает. Ведь за всю жизнь брат ни разу не поднял на него руку. Так чего же он боится? Мори закрыл глаза и выпалил всё:

— Это мои подчинённые... Ань Я тоже. Из-за того, что я получал слишком много писем и подарков, я нанял их, чтобы они меня защищали...

Ланс молча слушал Мори, его лицо было серьёзным.

Мори, продолжая говорить, украдкой открыл один глаз и, увидев, как брат внимательно слушает, невольно добавил:

— И мне нравится, когда за мной ходит много подчинённых.

Как только эти слова сорвались с его языка, Мори хотел себя ударить. Разве он не знал, что признание должно быть осторожным? Хотя предыдущие слова можно было объяснить необходимостью, но это последнее предложение... что оно вообще значило?

Но сожалеть было поздно. Сказанные слова нельзя было забрать обратно. Мори только широко открыл глаза, глядя на брата с невинным выражением, надеясь смягчить его сердце.

Ланс, выслушав всё, спокойно спросил:

— Всё сказал? Больше ничего?

Мори покачал головой.

— Хорошо, тогда ты знаешь, что будет дальше?

Ланс произнёс это и просто смотрел на Мори. Он не вставал и не двигался, что заставляло Мори нервничать. И когда он уже собирался что-то сказать, он увидел, как брат поднял руку, и слова сами вырвались из его уст:

— Брат, ты не собираешься меня ударить, правда?

Мори сказал это, хотя сам в это не верил. И его брат, конечно же, покачал головой:

— Я бы тебя никогда не ударил.

Мори, услышав это, едва успел улыбнуться, как следующая фраза брата заставила его замереть:

— И ты ведь этого не боишься.

Что это значило? Мори беспокойно моргнул. Почему у него такое предчувствие? И, словно подтверждая его догадки, рука брата опустилась на его поясницу. Пальцы Ланса невольно начали гладить тонкую талию, и он бесстрастно произнёс:

— Ты боишься щекотки.

Как только рука брата коснулась его поясницы, Мори невольно съёжился. Услышав эти слова, он почувствовал, будто в него ударила молния. Неужели! Его слабость — боязнь щекотки — была известна только брату. Неужели брат собирается использовать это против него?!

Хотя Мори не хотел верить, что его любимый брат может быть так жесток, он уже инстинктивно попытался отодвинуться. Но брат был быстрее. В тот момент, когда Мори попытался уйти, рука на его пояснице начала двигаться. И в тот же миг в комнате раздался смех Мори, умоляющего о пощаде. Мори боялся щекотки до такой степени, что, как только его начинали щекотать, он смеялся без остановки, теряя всякую силу в руках и ногах. Он тщательно скрывал эту слабость, и в этой жизни только брат, с которым он вырос, знал об этом.

Но он никогда не думал, что однажды эта слабость станет орудием наказания в руках брата. Теперь Мори жалел, что вообще рассказывал об этом. Если бы он знал, что это произойдёт, он бы никогда не признался даже брату. Мори, продолжая смеяться, с трудом выговаривал слова, умоляя брата остановиться:

— Ха-ха-ха, нет... брат... я виноват... хватит, ха-ха-ха...

Его смех был настолько громким, что казалось, будто в комнате происходит что-то ужасное. К счастью, дверь спальни была звукоизолированной, иначе неизвестно, что бы подумали ассистенты, услышав это.